

RU

Синий цвет в армянском тексте русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах»)

Павлова Л. В., Романова И. В.

Аннотация. Цель исследования - реконструировать ключевой аспект армянского текста - колористическую составляющую. В качестве материала исследования используется корпус стихотворений русских поэтов XIX-XXI веков, посвященных Армении. Поэтика цветоименований рассматривается как важная составляющая образа Армении, один из дифференциальных признаков локального текста. Научная новизна исследования заключается в использовании интегрированной лексикографической базы для описания поэтики того или иного элемента поэтической картины мира (в данном случае - колористического). Анализируются данные частотного словаря лексики корпуса, данные функционального тезауруса и результаты применения оригинального программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». В результате доказано, что, вопреки природным реалиям (каменистые породы, туф) и закреплённому поэтической традицией вслед за О. Мандельштамом красно-желтому колориту стихов об Армении, цветовой доминантой единого армянского текста русской поэзии стал синий цвет. У самих армян отношение к этому цвету противоречивое. Выявленные поэтические ассоциации с синим цветом, сохраняя традиционные контексты (визуального восприятия, неба, воды и гор), притягивают описание земли, камней, страны и в целом всего армянского.

EN

Colour Blue in the Armenian Text of Russian Poetry (Interpretation of Data of the Software System “Hypertext Search for Companion Words in Author’s Texts”)

Pavlova L. V., Romanova I. V.

Abstract. The research aims to reconstruct the key aspect of the Armenian text, i.e. the colouristic component. The research material is a corpus of poems by the Russian poets of the XIX-XXI centuries dedicated to Armenia. The poetics of colour naming is considered as an important component of the image of Armenia, a distinctive feature of the local text. Scientific novelty of the research lies in using an integrated lexicographic base to describe the poetics of a particular element of the poetic worldview (in this case, the colouristic element). The data of the frequency dictionary of the corpus vocabulary, the data of the functional thesaurus and the results of applying the original software system “Hypertext Search for Companion Words in Author’s Texts” are analysed. As a result, it has been proved that despite the natural realities (stony rocks, tuff) and the colour scheme of poems about Armenia fixed by the poetic tradition after O. Mandelstam, who depicted Armenia in red and yellow tones, blue became the colour dominant of the unified Armenian text of Russian poetry. Armenians themselves have a contradictory attitude to this colour. The identified poetic associations with the colour blue, while preserving the traditional contexts (visual perception, sky, water and mountains), attract the description of the earth, stones, the country and all things Armenian as a whole.

Араратов сдвоенных шатры
Станут вдруг как синий кобальт сини.
С. В. Шервинский

Введение

Актуальность исследования обусловлена активным развитием направления в гуманитаристике и в частности литературоведении, специализирующегося на изучении «локального» и – шире – «регионального» текста. Это направление предполагает исследования образа места, локальной словесности, региональной культуры. Постановка проблемы принадлежит Н. П. Анциферову (1924), В. Н. Топорову (1984), Ю. М. Лотману (1984), впервые описавшим «петербургский текст» русской литературы. По заданной модели стали выделять и «московский текст», и «киевский» и т.д. Первоначально «столичный текст» представлялся более наполненным и значимым, чем «провинциальный». В настоящее время все большее значение приобретают исследования, посвященные текстам региональным и провинциальным: «кавказский текст», «волжский», «сибирский», «крымский» и другие (Меднис, 2003; Геопанорама русской культуры..., 2004; Люсьи, 2017; Восток – Запад..., 2019). Все они стали теоретической базой исследования.

Реконструкция поэтического образа Армении в русской литературе проводится группой исследователей (Амирханян, Павлова, Романова, 2020; Павлова, Романова, 2022а; 2022b) на материале обширного корпуса текстов стихотворных произведений авторов XIX-XX веков. В основе целенаправленно собранного корпуса – антология «Армения в зеркале русской поэзии», третья, дополненное издание которой 2022 года насчитывает 442 текста (Амирханян, 2022). Методологической базой стал междисциплинарный подход, объединяющий лингвистику, литературоведение и компьютерные методы обработки текста. Для описания поэтики объединенного армянского текста используется интегрированная лексикографическая база, предполагающая обработку языкового материала и составление частотного словаря и функционального тезауруса, на втором этапе – словаря лексических комбинаций и словаря образов. Отмеченные языковые тенденции подвергаются литературоведческому анализу. Опыт описания стиля поэтического подтекста на основе интегрированной лексикографической базы данных ранее был осуществлен на материале лирики В. В. Набокова (Андреев, Павлова, Романова, 2021).

Важнейшая составляющая поэтического пространства как такового и образа Армении в частности – колористическая. Необходимо было установить наиболее частотные цвета для армянского корпуса стихотворений и проследить неочевидные ассоциации, с которыми они устойчиво связаны. Для достижения цели исследования были поставлены задачи: применить к корпусу стихотворений об Армении программный комплекс «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» и интерпретировать полученные результаты. Программный комплекс позволяет составить частотный словарь заданного корпуса и в автоматическом режиме выявить в корпусе так называемые лексические комбинации. Под лексическими комбинациями (ЛК) понимаются скопления слов, находящихся в тексте друг от друга на некотором расстоянии (от одного до ста слов), чаще всего не связанных грамматически, тем не менее имеющих тенденцию повторяться в том же составе, но в любой последовательности в разных текстах одного автора или разных авторов корпуса. Как показало исследование, такие лексические комбинации являются маркерами трудно выявляемых другим способом ассоциаций, возникающих у поэта в момент создания текста. ЛК могут быть общезыковыми, отражая соседствующие в действительности реалии, общепоэтическими, фиксируя сложившиеся поэтические клише, и авторскими, маркируя индивидуальные ассоциации, а также возможные межтекстовые связи (Павлова, Романова, 2019а; 2019b).

В ходе исследования были использованы следующие источники иллюстративного материала: Амирханян М. Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022; Городецкий С. М. Рецензия на книги А. Кулебякина «Дверь Мехера», «Отзвуки Вана» (Эривань, 1916) // Кавказское слово. 1917. 11 августа; Городецкий С. М. Об Армении и армянской культуре. Ереван: Айастан, 1974; Кулебякин А. П. Дверь Мехера. Отзвуки Вана. Эривань: Верашинутюн, 1916.

Практическая значимость исследования заключается в получении объективных данных о функционировании локального текста для дальнейшего его изучения лингвистами, литературоведами, культурологами. Результаты исследования можно использовать в курсах по теории литературы, литературе сопредельных народов, практикумах по филологическому анализу текста. Кроме того, выявленные особенности восприятия Армении русскими поэтами позволяют пролить свет на специфику межнациональных культурных связей, а также подготовить почву для сопоставительного изучения национальных литератур.

Основная часть

Поэтический образ страны, реконструируемый на основании собранного армянского текста, может существенно отличаться от индивидуально-авторской рефлексии по этому поводу. Например, запоминающийся красно-желтый (сурик, охра) колорит стихов О. Мандельштама об Армении так и остался мандельштамовским, не стал цветовой доминантой единого армянского текста русской поэзии, несмотря на свою укорененность

в традиции и потенциальную универсальность, обусловленную минералогическими реалиями (каменистые породы, туф). В армянской национальной традиции красный цвет символизирует все благополучное, праздничное, красивое (Сараджева, 1986, с. 97), жизнь/кровь, солнце/огонь, плодородие, защищает от зла, болезни и бесплодия (Մակմախչյան, 2001, с. 480). В 2006 году был принят Закон «О флаге Республики Армения», согласно которому государственный флаг республики представлен тремя горизонтальными полосами, сверху вниз: красного, синего и оранжевого цвета. В Законе сказано, что «красный цвет символизирует Армянское нагорье, постоянную борьбу армянского народа за выживание, христианскую веру, независимость и свободу Армении. Синий цвет символизирует волю армянского народа жить под мирным небом. Апельсин символизирует творческий талант и трудолюбие армянского народа» (О флаге Республики Армения: Закон Республики Армения от 15 июня 2006 г. URL: <https://yeraguyn.com/ru/законодательство/закон-о-флаге-республики-армения/>).

Наиболее востребованными сообществом русских поэтов, воспевавших Армению, оказались, вопреки теплым красно-оранжевым ожиданиям, цветоименования бело-черные, густо разбавленные синим: *белый* (66 словоупотреблений), *синий* (61), *черный* (53). Белый цвет в армянской культуре традиционно связан с чистотой, черный, наоборот, считается нечистым, цветом глубокого траура, и кодирует все темные тона (серый, коричнево-синий) (Армяне, 2012, с. 266). Все же в цветовой символике и одежде преобладает красный. Но это касается армянской этнической картины мира. Мы же имеем дело со стихотворениями русских авторов, со стороны воспринимающих Армению. Необходимо отметить, что в русской языковой картине мира *белый* и за ним *черный* – самые частотные цветообозначения русского языка, согласно данным «Нового частотного словаря русской лексики» О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (2009. URL: http://dict.ruslang.ru/freq.php?act=show&dic=freq_freq&title=%D7%E0%F1%F2%EE%F2%ED%FB%E9%20%F1%EF%E8%F1%EE%EA%20%EB%E5%EC%EC). Третью позицию занимает красный цвет, синий – только десятую. Появление в поэтических текстах белого и черного может отражать не столько художественное видение образа Армении, сколько особенности русской языковой личности.

Преобладание *синего* в армянском пространстве русской поэзии требует специального рассмотрения не только из-за его количественного первенства, но еще и потому, что у армян отношение к этому цвету неоднозначное до противоречивости. С одной стороны, в качестве одного из цветов государственного флага, как было отмечено выше, он вызывает уважение и «символизирует волю народа жить под мирным небом». Он может быть связан с целебной магией, в которой предметам (бусинам, амулетам) синего цвета приписывалась целебная сила. С другой стороны, синий в народном восприятии ассоциируется со старостью и смертью, это цвет траура, прежде всего по дальним родственникам (Армяне, 2012, с. 265). В Армении, как и в Передней Азии, синий в сочетании с красным образуют основные цвета христианской иконографии (Кузнецов, 1995, с. 95).

«Русский ассоциативный словарь» (1994. URL: <http://thesaurus.ru/dict/>) позволяет определить круг среднестатистических ассоциаций носителей русского языка. Слово-стимул *синий* вызывает следующие самые частотные ассоциации: *цвет, туман* – 12 раз, *небо* – 8, *иней* – 6, *голубой, снег* – 4, *зеленый, карандаш, нос, платок, шарик* – 3, *вечер, галстук, дым, красный, чулок, шарф* – 2.

Если исключить *цвет* и *карандаш*, метонимически представляющий носитель цвета, можно сделать вывод, что *синий* в массовом сознании связан с устойчивыми разговорными выражениями (*нос, чулок*), образами из популярных песен (*туман, иней, платок = платочек*), разными состояниями снега (*снег, иней*), одеждой, причем преимущественно нашейной (*галстук, шарф, платок*), темнотой воздуха, вызванной временем суток или загрязнением (*вечер, дым*). Синий у большинства людей представляется в сочетании с *голубым, зеленым* и *красным*.

По данным программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах», самые частотные спутники *синего* в стихотворениях русских поэтов об Армении: *земля* (в 9 стихотворениях), *светлый* (8), *армянский, горы, небо, страна, камни* (7), *древний, душа, взор, вставить, идти, сон, стоять, темный* (6), *армяне, виден, видеть, глаза, глядеть, горный, далекий, люди, Ван, черный* (5).

Ассоциативно, непрямым образом синий, сохраняя традиционные контексты (визуального восприятия, неба, воды и гор), притягивает описание земли, камней, страны и в целом всего армянского. Синий цвет ассоциативно тяготеет к светлым оттенкам, во вторую очередь – к темным, отодвигая цветовую сочетаемость. Все же она присутствует, хоть и в небольшом количестве, с черным, зеленым, затем в равной степени – с золотым, белым, красным. Поэтическая цветосочетаемость оказывается богаче среднестатистической массовой.

Пример самого частотного дистантного соседства *синего* с *землей* (см. Таблицу 1) свидетельствует о том, земля непосредственно не окрашивается в этот цвет.

Таблица 1. Лексическая комбинация «синий – земля»

Автор, стихотворение	Фрагмент, в котором зафиксированы компоненты лексической комбинации
А. П. Кулебякин «Оборона Вана»	Вот к земле припали груди: Окрик. Свист... В ответ молчанье. <...> Турки сбиты. Шум, тревога... А с зарей, глядят армяне, – Видят, вся черна дорога: Отступают басурмане. Теплой лаской воздух веет, Синий Ван шумит в прибое (Амирханян, 2022, с. 177).

Автор, стихотворение	Фрагмент, в котором зафиксированы компоненты лексической комбинации
Е. Алексеева «Мать Айастан»	Обильно полита слезами Несчастливая наша земля ... <...> Гокчайские* синие воды И светлый колдующий Ван Рыдают о скорби народа, О крови святой христиан... (Амирханян, 2022, с. 228).
С. М. Городецкий «Ангел Армении»	И где-то по тропиночке брели Измученной, истерзанной толпой Последние наследники земли В тоске изнеможения слепой. <...> Истлеет марево враждебных чар, И цепи ржавые спадут, как сон, Заветный Ван и синий Ахтамар В тебе вернутся из былых времен (Амирханян, 2022, с. 307-308).
С. М. Городецкий «Ребенок»	Нет, почему она в больнице? И почему у синих глаз На черно-бархатной реснице Вдруг светится большой алмаз? <...> Покинул Бог людей и землю! (Амирханян, 2022, с. 302).
В. К. Звягинцева «Когда напев армянской "Розы" ...»	Когда над пшатами совхоза Плывет пустынный синий зной, А на немой плите резной Сидят недвижные стрекозы, Она мне кажется родной – Земля задумчивая (Амирханян, 2022, с. 409-410).
В. К. Звягинцева «Осень»	Шафрановым загаром Подернута земля , Ликующим пожаром Пылают тополя, <...> Огромные корзины С душистой айвой, И синих слив седины, И перец огневой... (Амирханян, 2022, с. 412).
А. С. Кушнер «Когда б я знал название тех цветов...»	Когда б я знал название тех цветов В горах армянских, маленьких их ртов Полураскрытых помню я зиянье, Их синий шелк, – не всякий миг готов Я оживить о них воспоминанье. Что им собор и горная гряда? Как бы о море синия мечта Сухой земли , – стыдливые пролазы, Вне громких слов и тяжести труда, В краю, где смуглы все и кареглазы (Амирханян, 2022, с. 584).
О. Э. Мандельштам «Фазетонщик»	Он безносой канителью Правит, душу веселя, Чтоб вертелась каруселью Кисло-сладкая земля ... <...> И бесстыдно розовеют Обнаженные дома, А над ними неба мреет Темно- синия чума... (Амирханян, 2022, с. 320).
С. В. Шервинский «Вечером на Норке»	И когда ты молча пьешь и ешь, Небеса вдруг возмутит движенье, И лучи сквозь облачную брешь Совершат земли преображенье. В торжестве космической игры Над туманом стынувшей пустыни Араратов сдвоенных шатры Станут вдруг как синий кобальт сини (Амирханян, 2022, с. 486).

Примечания к Таблице 1. * Гокча – Севан.

В соседстве *синего* и *земли* *синий* может окрашивать сушу – остров или горы, воды озер, горные цветы и плоды (сливы), знойный воздух, темное враждебное небо, страдающие глаза (необычный для армян цвет глаз).

Однажды устойчивое выражение *голубая мечта* у А. С. Кушнера «темнеет» до *синей*, поскольку это мечта земли о море. Синий цвет в большинстве случаев нейтрален или сопутствует положительным эмоциям, за исключением двух случаев, когда связан со смертью через чуму и саван. *Земля* часто одушевляется, выступает то в драматическом контексте как несчастная, страдающая, покинутая людьми и Богом, сухая, болезненно гниющая, то в качестве носительницы родового начала, то является предметом любования, расцвеченная лучами солнца и жаром осенних красок.

О возможном взаимовлиянии стихотворений с парной ЛК *синий – земля* говорить было бы не вполне корректно. Для этого необходимо рассмотреть многокомпонентные ЛК.

Большинство выделяемых программным комплексом многокомпонентных лексических комбинаций или наблюдаются внутри творчества одного поэта (фактически – еще уже – внутри стихотворений одного поэта на одну тему – Армении), либо отражают объективные реалии и потому не представляют исследовательского интереса, например, *синий – кладка – древний – купол – карниз – каменный – крест – икона – дверь – лик – алтарь – видный – два* в разных стихотворениях А. П. Кулебякина о монастырях «Ахтамар. Монастырь» и «Варагский монастырь» или *синий – армяне – вдаль – небо – дорога* в «Избиении армян в Константинополе» Вл. Шуфа и «Обороне Вана» А. П. Кулебякина, *Аракса – Арарат – вода – ночь – синий – отчизна – светлый* в стихотворениях Е. Алексеевой «Мать Айастан» и П. Луговского «Арарат», *синий – камни – горячий – далекий* в «Мать Айастан» Е. Алексеевой и «Армения» Е. М. Николаевской и т.п.

Менее предсказуемая общая лексика встречается, например, в стихотворениях А. П. Кулебякина «Оборона Вана» и С. М. Городецкого «Ангел Армении» (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Лексическая комбинация «синий – Ван – армяне – слезы – ковер – пылать – гнев (гневен)»

А. П. Кулебякин Оборона Вана (апрель 1915 года)	С. М. Городецкий Ангел Армении
<p><...> На деревьях, точно иней, – Все одел убор цветочный. Ван сверкает ширью синей, Берега – ковер восточный.</p> <p>Вся природа миром дышит, Беспокойны только люди: Воздух взрывами колышет Непрерывный гул орудий.</p> <p>Жизнь поникла в древнем Ване, Гнев пылает, слезы льются. Из последних сил армяне В ожиданьи русских бьются... (Амирханян, 2022, с. 175-176).</p>	<p><...> Одним крылом он осенял Масис, Другим – седой от горьких слез Сипан.</p> <p>Под ним, как туча, темен и тяжел, Сбираясь по долинам голубым, С испепеленных, разоренных сел Струился молчаливый, душный дым.</p> <p>Под ним на дне ущелий, в бездне гор, В ненарушимой тишине полян, Как сотканный из жемчугов ковер, Сияли кости белые армян.</p> <p>И где-то по тропиночке брели Измученной, истерзанной толпой Последние наследники земли В тоске изнеможения слепой.</p> <p>Был гневен ангел. Взор его пылал, Как молнии неудержимых гроз. И словно пламень, замкнутый в опал, Металось сердце в нем, алее роз.</p> <p>И высоко в руках богатыря Держал он радугу семи цветов. Его чело светилось, как заря, Уста струили водопады слов:</p> <p>– Восстань, страна, из праха и руин! Своих сынов рассеянных сомкни В несокрушимый круг восторженных дружин! Я возвещаю новой жизни дни.</p> <p>Истлеет марево враждебных чар, И цепи ржавые спадут, как сон, Заветный Ван и синий Ахтамар В тебе вернутся из былых времен... (Амирханян, 2022, с. 307-308).</p>

Александр Парфенович Кулебякин был генералом русской армии, воевавшим на Кавказском фронте. Пять месяцев в 1915-1916 годах он находился в Западной Армении, в городе Ван, и был свидетелем геноцида, которому подвергли турки армянский народ. Его большое стихотворение «Освобождение Вана», фрагмент которого приведен выше, написано по живым впечатлениям: «Невыразимо тяжелое настроение, – свидетельствовал он в своей книге 1916 года “Дверь Мехера. Отзвуки Вана”, – навеивает этот дотла разоренный, насыщенный смертью край, но природа его скрашивает даже ужас запустения и гибели. Красота синего озера Вана

в серебряной рамке запорошенных снегом гор, прозрачность вод, ясность неба, чистота воздуха и богатство солнечных красок очаровывают душу каждого наблюдателя. Везде отпечаток величия и древности. И развалины, развалины без конца» (Кулебякин, 1916, с. 43). Его стихотворение тоже строится на антитезе красоты и гармонии природы Армении и полного разорения и отчаяния народа, сражающегося против турок и с трудом сдерживающего натиск неприятеля в конце апреля 1915 года до прихода русских войск. *Синева* озера Ван, восточный *ковер* весеннего разноцветья противопоставлены разоренному городу Вану, в котором измученные *армяне* (тема горя передана через *слезы*) сражаются из последних сил в ожидании помощи русских, и в их сердцах наравне со страданием *пылает* гнев.

С. М. Городецкий тоже не понаслышке знал о трагедии в Ване. В 1916 году он спасал там детей-сирот. Выдающийся армянский поэт Ованес Туманян, с которым Городецкий познакомился накануне своей поездки в Ван, завещал ему написать о том, что он там увидит: «Вы увидите жизнь страшную, жизнь народа на краю смерти. Напишите про то, что увидите, – это и будет поэзия...» (Городецкий, 1974, с. 79). Среди стихотворений, написанных по впечатлениям от той поездки, есть и «Ангел Армении». В его центре – символический образ гигантского Ангела, осеняющего крылами две священные горы Масис (Арабат) и Сипан. Он предрекает воскресение и процветание самой несчастной из всех стран. Армения должна снова получить свои заветные озеро Ван с *синим* островом Ахтамар. *Гневен* ангел и его взор *пылает* молниями (у Городецкого тоже *гнев* и *пылать* оказываются рядом и взаимообусловлены). *Слезы* страдания у Городецкого гиперболизируются до образа поседевшей горы Сипан. Обращающий на себя больше всего внимания образ восточного ковра, выражающий у Кулебякина красоту луговых цветов, у Городецкого также гиперболизируется до гигантского, покрывающего ущелья, горы и поляны *ковра*, на котором вместо драгоценных жемчугов белеют кости *армян*.

В августе 1917 года в Тифлисе вышла в свет книга А. П. Кулебякина «Дверь Мехера. Отзвуки Вана». Сергей Городецкий отозвался на нее рецензией, опубликованной в газете «Кавказское слово». В ней Городецкий (1917) сетует на бедность языка и стиля автора, критикует отстраненность его повествовательной позиции, вместе с тем отмечает «честность и грамотность», легкость и звучность его стихов, подчеркивает «искренность чувства». Нельзя исключать, что стихотворение Городецкого, написанное через год после выхода книги Кулебякина, носит характер некоторого поэтического соперничества, когда Городецкий берет те же образно-мотивные ситуации: синие воды озера Ван, пылающий гнев и слезы страдающего армянского народа – и последовательно «масштабирует» образы, встречающиеся у его предшественника. Банальную синеву озера Ван он заменяет синевой расположенного на нем острова. Народный гнев становится уже божественным, небесным и пылает молниями гроз, а народные слезы накапливает священная гора. Еще более маркированным является образ ковра, возможно, продиктованный представлением о знаменитых армянских коврах как ярких предметах национальной культуры. Только у Кулебякина он трактуется в эстетическом ключе, образно отражая красоту природы и весеннее буйство жизни, а у Городецкого – в макабрическом.

Перед нами пример того, как выявленная с помощью программного комплекса лексическая комбинация *синий – Ван – армяне – слезы – ковер – пылать – гнев (гневен)* маркировала ситуацию рецепции одного текста другим и явной переработки образной системы вторым автором.

Заключение

Таким образом, синий цвет можно считать одним из маркеров поэтического образа Армении в стихотворениях русских авторов. Его функционирование в армянском тексте не совпадает ни со среднестатистическими ассоциациями, сопровождающими этот цвет, ни с его национальной символикой в армянской культуре. Он у русских поэтов, сохраняя традиционные контексты визуального восприятия, цвета неба, воды и гор, ассоциируется прежде всего с землей, напрямую ее не характеризую, камнями, страной и в целом всем национальным – армянским.

Анализ конкретных лексических комбинаций с *синим* компонентом позволил выделить связи, «скрепляющие» отдельные произведения об Армении в армянский текст на основании как объективных впечатлений, так и рецепции авторами текстов друг друга.

Перспективы дальнейшего исследования могут идти по пути установления традиции возникновения синего цветового фильтра в восприятии русскими поэтами Армении, которая, предположительно, могла быть заложена не в литературе, а в живописи – «армянским Матиссом» Мартиросом Сарьяном.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФ научного проекта № 22-18-00339, «Электронный ресурс “Армянский текст русской поэзии”: репрезентация локального текста русской литературы».

The reported study was funded by the RSF as a part of project No. 22-18-00339 “The electronic resource «The Armenian text of Russian poetry»: representation of the local text of Russian literature”.

Источники | References

1. Амирханян М. Д., Павлова Л. В., Романова И. В. Реконструкция «армянского» текста в русской поэзии XX века (опыт компьютерного исследования) // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2 (50).
2. Андреев В. С., Павлова Л. В., Романова И. В. Поэтика цвета “*cattleya labiata*” в лирике Владимира Набокова // Новый филологический вестник. 2021. № 3 (58).
3. Анциферов Н. П. Быль и миф Петербурга. Петроград: Брокгауз - Ефрон, 1924.
4. Армяне / отв. ред. Л. М. Варданян, Г. С. Саргсян, А. Е. Тер-Саркисянц; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. М.: Наука, 2012.
5. Восток - Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. к 70-летию проф. А. Х. Гольденберга / отв. ред. Н. Е. Тропкина. Волгоград: Перемена, 2019.
6. Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Кузнецов И. В. Одежда армян Понта: семиотика материальной культуры. М.: Восточная литература, 1995.
8. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. XVIII.
9. Люсий А. П. Русская литература как система локальных текстов: дисс. ... д. филол. н. Вологда, 2017.
10. Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003.
11. Павлова Л. В., Романова И. В. «Армянский» текст русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. 2020. № 4 (55).
12. Павлова Л. В., Романова И. В. Лексические комбинации в «Кормчих звездах» Вячеслава Иванова (из опыта применения компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. 2019а. № 3 (50).
13. Павлова Л. В., Романова И. В. Цветовой облик «Персональной серии» // Известия Смоленского государственного университета. 2019б. № 4 (48).
14. Сараджева Л. А. Армяно-славянские лексико-семантические параллели. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986.
15. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. XVIII.
16. Шафранская Э. Ф. Армянский текст: дети Иова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022а. Т. 19. № 3.
17. Шафранская Э. Ф. Локальные тексты в русской литературе. М.: Юрайт, 2022б.
18. Ստեփանյան Ա. Հայոց տարազանախօշերի գունային համակարգը և ժողովրդական գունընկալումը // Հանդես ամսորյա. 2001. № 1-12 (Степанян А. А. Цветовая семантика орнамента одежды армян и народное цветовосприятие // Андес амсоря. 2001. № 1-12).

Информация об авторах | Author information

Павлова Лариса Викторовна¹, д. филол. н., проф.
 Романова Ирина Викторовна², д. филол. н., проф.
^{1,2} Смоленский государственный университет

Pavlova Larisa Victorovna¹, Dr
 Romanova Irina Victorovna², Dr
^{1,2} Smolensk State University

¹ pavlar@inbox.ru, ² irina.romanova@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): армянский текст русской поэзии; поэтика цвета; лексические комбинации; Armenian text of Russian poetry; colour poetics; lexical combinations.